

Семёнова Е.С.,
аспирантка МГЮА

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВООСУЩЕСТВЛЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

В процессе имплементации и развития норм международного гуманитарного права важна роль играет Международный комитет Красного Креста (МККК) как организация — «хранитель» международного гуманитарного права (МГП). МККК представляет собой «аномалию» в системе международных отношений: являясь национальным юридическим лицом Швейцарии, он оказывает огромное влияние на реализацию и развитие МГП. Таким образом, чтобы понять сущность такого влияния МККК на МГП, необходимо определить, обладает ли он международной правосубъектностью, т.е. можно ли считать МККК субъектом международного права.

МККК является одним из учрежденных Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Движение объединяет в себе МККК и Международную Федерацию Красного Креста и Красного Полумесяца, а также все признанные Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Высшим совещательным органом Движения является Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, в проведении которой участвуют представители государств — участники Конвенских конвенций. Хотя Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца действительно представляет собой международную ассоциацию неправительственного характера, участие представителей государств придает Международной конференции статус смешанного характера — частного и государственного одновременно¹. От других гуманитарных организаций утрещенная Красного Креста изначально отличалась международным характером деятельности, хотя в то же время они являются национальными ассоциациями. Специфика МККК заключается в том, что он осуществляет функции для межправительственных организаций, но одновременно обладает признаками, которые не позволяют его признать субъектом международного права. В связи с этим логично будет рассмотреть в общих чертах вопрос о субъекте международного права.

¹ Бюшон Ф. Международный комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 473.

виде единого лица); в) способность вырабатывать, выражать и осуществлять автономную волю; г) участвовать в принятии норм международного права... Все субъекты международного права — это такие лица, которые приобрели свойства субъекта в силу норм международного права¹. По мнению Я. Броунли, «субъектом международного права является образование, способное иметь международные права и обязанности, а также могущее защищать свои права путем заявления международных претензий. Основными формальными моментами, с которыми связан вопрос о правосубъектности, являются следующие: способность заявлять претензии по поводу нарушений международного права, способность заключать юридически действительные в международном плане договоры и соглашения и пользование привилегиями и иммунитетами в отношении национальных юрисдикций². Однако в то же время он дополняет свою позицию тем, что «абсолютная строгость в вопросе о видах допустимых субъектов права не отвечает действительности, поскольку признание и молчаливое согласие могут санкционировать существование такого образования, которое представляет из себя аномалию и все же имеет разветвленные правоотношения в международном плане³. Эта «аномалия» должна иметь правомерный характер, т.е. соответствовать нормам jus cogens.

Ф. Мартенс отмечал, что «отдельные подданные и общественные группы не принимают участие в международных сношениях, но, как мы неоднократно говорили, обороты их и сношения происходят не иначе, как под контролем, покровительством, ответственностью государства⁴. Следова-тельно, субъект должен обладать непосредственной связью с международным правом. Относительно Комитета Ф. Мартенс в 1887 г. на IV Междуна-родной конференции обществ Красного Креста, собравшейся в Карлсруэ, говорил, что его власть держится только на уважении, которыми пользуются его члены. Поэтому предлагал заменить Комитет по-настоящему междуна-родным комитетом, включающим в себя представителей различных цент-ральных комитетов⁵. Данные предложения не были приняты.

Международный Суд ООН 11 апреля 1949 года вынес Консультативное заключение «Возмещение за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций», в котором говорилось, что «субъекты права в той или иной юридической системе не являются обязательно идентичными,

¹ Международное публичное право / под ред. К.А. Бекяшева. М., 2007. С. 120.

² Броунли Я. Международное право. В 2-х кн. 1 кн. М., 1977. С. 109.

³ Там же. С. 112.

⁴ Мартенс Ф. Современное международное право пивилизованных народов. Том I. СПб., 1896. С. 9.

⁵ См.: Бюшон Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 1309—1310.

поскольку идет речь об их природе или объеме их прав; их природа зависит от нужд общества»¹;

Существует также расширительное понимание субъекта международного права — с выделением правосозающего субъекта (государства) и правоприменяющего субъекта (который, безусловно, шире понятия правосозающего субъекта). Такой точки зрения придерживаются, например, О.И. Тиунов, Г.В. Игнатенко²;

В соответствии со ст. 1 Устава МККК 1998 г., «МККК, основанный в Женеве в 1863 г. и официально признанный в Женевских конвенциях и Междуна-родными конференциями Красного Креста, является независимой гуманитар-ной организацией, обладающей особым статусом»³. Однако Устав не опреде-ляет сущность этого «особого статуса». Деятельность Комитета, как ассоциации, определяется ст. 60—79 Гражданского кодекса Швейцарии. Данный комплекс статей регулирует деятельность некоммерческих организаций (политических, религиозных, научных, благотворительных и т.д.). Комитет первоначально был создан швейцарскими гражданами и в соответствии с нормами швейцар-ского законодательства. Однако впоследствии его деятельность была признана международным сообществом путем прямого указания в международных договорах (Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.⁴; Дополнительные Протоколы I и II к ним 1977 г.).

Таким образом, МККК был наделен международным мандатом на ве-дение гуманитарной деятельности в период международных вооруженных конфликтов (общая ст. 9 дпч I, II, III Женевских конвенций 1949 г., ст. 10 IV Женевской конвенции 1949 г.). В случае вооруженного конфликта немеж-дународного характера Комитет имеет право предлагать свои услуги сторо-нам, находящимся в конфликте (общая статья 3 ЖК 1949 г.). Ф. Бюнчон от-мечал, что «Международный комитет доказывает свою международную правосубъектность своим существованием и своей деятельностью»⁵;

В пользу признания МККК субъектом международного права говорит то, что Комитет имеет постоянные представительства почти в 80 странах мира на основе соответствующих договоров (например, Соглашение между

¹ Консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. «Возме-щение за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций» <http://www.icj-cij.org/docsekt/files/4/1835.pdf> (последнее посещение — 26 апреля 2008 г.).
² См., напр.: Международное право / отв.ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2005. С. 50.
³ Устав Международного Комитета Красного Креста от 24 июня 1998 г. <http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/html/65FFFG> (последнее посещение — 26.04.08.).
⁴ Женевские конвенции 1949 г.: а) об улучшении участи раненых и больных в действующи-х армиях (ЖК I); б) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблек-рушение, из состава вооруженных сил на море (ЖК II); в) об обращении с военнопленными (ЖК III); г) о защите гражданского населения во время войны (ЖК IV).
⁵ Бюнчон Ф. Международные Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 1278.

Правительством РФ и МККК «О статусе МККК и его делегации (предста-вительства) на территории РФ» от 24 июня 1992 г.), которые определяют правовой статус МККК. По мнению Ф. Бюнчона, «признание правосубъ-ектности МККК in toto domesticо в том виде, в котором она упоминается в этих соглашениях, следует рассматривать по сути дела как констатацию правосубъектности, которой МККК уже обладает, а не как наделение его правосубъектностью. Если бы дело обстояло иначе, следовало бы заклю-чить, что МККК не обладает этой правосубъектностью на территории госу-дарств, которые не осуществили это признание, что абсурдно»¹.

Некоторые государства, в частности Швейцария, пошли по пути при-знания международной правосубъектности («The Federal Council recognizes the international judicial personality... of the International Committee of the Red Cross») Комитета — о чем говорится в ст. 1 Соглашения между МККК и Швейцарским Федеральным Советом о правовом статусе Комитета в Швейцарии от 19 марта 1993 г.²

Резолюцией 45/6 от 16 октября 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН предоставила МККК статус наблюдателя³. В ст. 73 Правил процедуры и до-казывания Международного уголовного суда закреплено право МККК и его работников на сохранение конфиденциальности информации, полу-ченной в ходе осуществления мандата⁴. Комитет активно взаимодействует с международными организациями, заключает различные соглашения (например, соглашение между Международным трибуналом по бывшей Югославии и МККК, устанавливающее порядок посещения лиц, удержи-ваемых Трибуналом 1995 г.⁵; Соглашение с Организацией Американских Государств 1996 г.⁶).

В соответствии с соглашениями, заключаемыми с государствами, деле-гации МККК по большей части получают статус, аналогичный статусу меж-правительственной организации, т.е. наделаются соответствующими приви-легиями¹. Бюнчон Ф. Международные Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 1295.

² Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council To determine the Legal Status of the Committee in Switzerland <http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/html/57JNX7> (последнее посещение — 01 июня 2008 г.).
³ The ICRC is granted observer status at the United Nations <http://www.icrc.org/Eng/siteeng0.nsf/html/57JNWNH> (последнее посещение — 01 июня 2008 г.).
⁴ См.: Правила процедуры и доказывания <http://www.un.org/tussian/document/rules.pdf> (последнее посещение — 01 июня 2008 г.).
⁵ См.: Agreement between the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia and the ICRC on procedures for visiting persons held on the authority of the Tribunal <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/57Jn39?opendocument> (последнее посещение — 01 июня 2008 г.).
⁶ См.: Cooperation Agreement with the Organization of American States <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/57j8?opendocument> (последнее посещение — 01 июня 2008 г.).

летиями и импунитетами. «В некоторых странах делегаты приравнивались к представителям добровольных организаций, которые не пользовались никаким особым статусом... Во многих случаях вопрос о статусе формально не ставился, поскольку делегаты и их партнеры работали на практике так же, как и делегаты, которые позволяли Международному комитету осуществлять свою миссию, не имея необходимости в уточнении своего статуса. Следовательно, в настоящее время нельзя говорить о постоянной и единообразной практике»;

Как замечает Э. Давид, «хотя эти соглашения и походят (здесь и далее — курсив Э. Давида) на договоры, а отношения, поддерживаемые МККК с государствами, походят на дипломатические отношения, все же нельзя ставить знак равенства между квази-дипломатическими и дипломатическими отношениями, между квази-договором и договором, как это явствует из определений, содержащихся в Венских конвенциях 1961, 1969 и 1986 гг., соответственно, о дипломатических отношениях (ст. 1) и о праве договоров, заключаемых государствами (ст. 2) и международными организациями (ст. 2). Конечно, отношения МККК с государствами и международными организациями существенно различны по своим категориям отношений, регулируемыми международным правом, однако, учитывая статус МККК как субъекта частного права, *этот отнюдь не входит в соответствующую категорию stricto sensu*». С ним соглашается Ж. Пикте: «Хотя МККК и отвечает различным условиям, выполнение которых необходимо для того, чтобы стать субъектом международного права, он ни одному из них не удовлетворяет в полной мере». Но в то же время дополняет, что «МККК все-таки имеет право претендовать на получение этого статуса».

Международное сообщество представляет привилегии и иммунитеты МККК, а также развивает отношения, исходя из его функций, респекта, признания деятельности и эффективности в гуманитарной сфере, — однако это не говорит о признании МККК субъектом международного права по своей природе. Несмотря на то, что МККК является «хранителем» МГП и обязуется многие проблемы его развития, он не может участвовать в создании международного-правовых норм. Конечно, Комитет становится инициатором принятия большинства международных гуманитарных договоров, является «локомотивом» развития международного гуманитарного права, однако он не является стороной ни одного международного гуманитарного договора. МККК выступает в качестве своеобразного партнера государства, их «юридического советника».

¹ Бонхов Ф. Международные Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 1298—1299.
² Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000. С. 439.
³ Пикте Ж. Международные Комитет Красного Креста: уникальное учреждение. М., 1997. С. 70.

Однако Международный комитет нельзя назвать и международной не-правительственной организацией (МНПО) в полном смысле этого слова¹, так как МНПО наделена правами и обязанностями главным образом консультативного характера в соответствии со ст. 71 Устава ООН. МНПО обладают консултаривными статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС). МККК же устанавливает специфические отношения с субъектами международного права. Возможность МККК влиять на международное право, систему международных отношений намного превышает возможности МНПО. Особый статус МККК был признан ООН путем наделения его статусом наблюдателя. Его делегации и делегаты пользуются аналогичными дипломатическим привилегиями и льготами.

Существующее положение МККК порождает ряд преимуществ, необходимых для эффективного осуществления его деятельности. Признание МККК в качестве субъекта международного права, по нашему мнению, привело бы к уменьшению роли данной организации в качестве нейтральной посредника в вооруженном конфликте. Кроме того, думается, что и следовать принципам Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (принципам: 1) беспристрастности, 2) нейтральности, 3) независимости, 4) гуманности, 5) единства, 6) универсальности и 7) добровольности) было бы намного сложнее.

Однако триплатность МККК успешно функционирует в сфере международных гуманитарных отношений невозможно. Анализ существующего правового статуса МККК в первую очередь показал, что его правоспособность на международном уровне ограничена волей государств. Можно было бы предположить, что в связи с этим положение МККК шатко и неопределенно. Однако, как думается, данное предположение лишено оснований, так как в настоящее время не существует абсолютно «свободных» государств, их воля ограничена целым рядом правовых положений, как международных, так и национальных. Успешная деятельность МККК является одной из форм реализации основных принципов международного права (например, уважение прав и основных свобод человека).

Хотя МККК является национальной ассоциацией, он обладает автономной волей в международных отношениях. Это обусловлено тем, что данная организация действует в соответствии с принципами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Кроме того, МККК находится в активном взаимодействии со Швейцарским Федеральным Советом. Но взаимоотношения МККК и Швейцарии не говорят о за-

¹ См. напр., мнение МККК: Особый статус МККК <http://www.icrc.org/Web/site.nsf/html/65f1cf> (последнее посещение — 02 июня 2008 г.).

висимом положении первого. Так как деятельность МККК осуществляется строго в рамках мандата, т.е. в условиях вооруженного конфликта, а Швейцария является постоянно нейтральным государством. Любое ее воздействие на МККК можно было бы квалифицировать как нарушение своего международного-правового статуса.

«Следовательно, речь идет о функциональной правосубъектности, определенной выполнением задач, возложенных на Международный комитет в целях защиты жертв войны...»¹

Международный Комитет Красного Креста — это «уникальное учреждение», организация смешанного типа, созданная на основе национального-права Швейцарии, деятельность которой признается и поддерживается международным сообществом.

¹ *Бюльон Ф.* Международные Комитет Красного Креста и защита жертв войны. М., 2005. С. 1292.

ПРАВСУБЪЕКТНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ (ТНК) В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Манукян М.А.,

аспирант Российского государственного социального университета

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Проблема разъяснения правовой природы транснациональных корпораций (ТНК) как источника инвестиций имеет особую важность для каждого государства. Для России вопросы правового регулирования ТНК должны быть основополагающими. Дело в том, что в последнее время российская экономика становится одним из главных мест назначения для иностранных инвестиций. Более того, Россия активно стремится во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), что потребует установления более благоприятных условий для иностранных инвестиций на основе режима наибольшего благоприятствования. При таких обстоятельствах требуется квалификация решения вопросов международного частного права, касающихся деятельности ТНК.

В рассмотрении вопросов правовой природы ТНК в международном частном праве исключительную значимость имеет правосубъектность ТНК. Проблема, состоящая в том, является ли ТНК субъектом международного частного права или нет, определяет всю сущность этого явления в правовом измерении международного частного права. Решение проблемы правосубъектности ТНК непосредственно связано с определением и пониманием дефиниции «ТНК». Очевидно, что категория правосубъектности ТНК в аспекте международного частного права должна быть рассмотрена с применением концепции правосубъектности юридических лиц гражданско- и корпоративного права, так как отдельное определение юридического лица в аспекте международного частного права отсутствует. Соответственно, характеристики и правовая природа юридического лица в международном частном праве, так или иначе, исходят из соответствующих основ национального гражданского и корпоративного права.

В международном частном праве понятие ТНК может быть определено следующим образом: ТНК — это совокупность юридических и неюридических лиц, имеющих различные личный закон (*lex societatis*), которые учреждены и функционируют в трех и более странах с наличием одной или нескольких головных корпораций на основе экономического единства с определенной итерированной системой принятия решений. В систему ТНК входят, по крайней мере, три учреждения — это одна головная компания и два подразделения или две головные компании и одно подразделение. Возникает вопрос — определение ТНК нужно отнести ко всем составным частям ТНК, составляющим ее